

СОКОЛОВЫ

БЕЗДАРЬ

НАСЛЕДНИК РОДА
СОКОЛОВЫХ

Руслан Куликов

**Бездарь. Наследник
рода Соколовых**

«Автор»

2026

Куликов Р.

Бездарь. Наследник рода Соколовых / Р. Куликов — «Автор»,
2026

Военный медик погиб под минометным огнём, вытаскивая раненого. А очнулся в теле семнадцатилетнего Глеба Соколова — младшего сына угасающего дворянского рода в мире, где всё решает магия из Источника. Вот только Источник Глеба «пустой». Он бездарь, посмешище Академии, и завтра его с позором отчислят, добив остатки рода. Целители качали головами десять лет. Но никто из них не привык перепроверять там, где все уже махнули рукой. А я — привык. Мой Источник не пуст. Его запечатали. Чужой рукой. Намеренно. Осталось узнать, кто это сделал. И объяснить ему, что мальчишки, которого он закопал, больше нет.

© Куликов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пустой сосуд	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Руслан Куликов

Бездарь. Наследник рода Соколовых

Глава 1. Пустой сосуд

Смерть пахла горелой землёй и чужой кровью.

Я тащил парня за шиворот бронежилета уже метров сорок, и каждый метр отдавался в позвоночнике так, будто кто-то бил по нему прикладом. Осколок сидел у него под ключицей, артерия была цела — я успел прижать, я всё успел, я всегда успевал. За семь лет я вытащил с того света столько людей, что перестал считать. Медики не считают. Медики просто тащат.

Мину я не услышал.

Их вообще не слышишь — ту, которая твоя. Слышишь чужие, которые ложатся рядом, а свою нет. Просто мир становится белым, а потом красным, а потом земля бьёт в спину так, что из лёгких вылетает весь воздух разом, и ты понимаешь, что лежишь, а мальчишка, которого ты тащил, лежит в трёх метрах, и с ним уже всё хорошо, потому что ему уже всё равно.

«Аптечку», — подумал я.

Руки не слушались. Правой не было — я это чувствовал по тому, как её не было.левой я пополз к под сумку, и небо надо мной было очень синее, неприлично синее для такого дня, и я успел ещё подумать, что синее небо — это плохая примета для медика, потому что вертолёт в такое небо видно за километр.

А потом синева схлопнулась в точку.

И стало холодно.

Первым вернулся не свет и не звук. Первым вернулся холод.

Мокрый, каменный, идущий снизу — от пола в спину, в лопатки, в затылок. Так холодно не бывает в поле. Так холодно бывает в подвале.

Я открыл глаза.

Надо мной был потолок. Каменный, сводчатый, в трещинах, с одинокой лампой — не электрической, я это понял сразу, свет был другой, живой, дрожащий, будто в стеклянной колбе горел не ток, а что-то вроде уголька. Я лежал на полу. Правая рука была на месте — я пошевелил пальцами, увидел их над собой, чужие, тонкие, мальчишеские, с содранными костяшками, и это были не мои пальцы.

Мне тридцать четыре. У меня руки медика — широкие, с короткими ногтями, со шрамом поперёк левой ладони от осколка под Дебальцево.

Эти руки были чужие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.